
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Седьмая сессия

Женева, 18–20 октября 2021 года

Пункт 7 b) предварительной повестки дня

Процедуры и механизмы, способствующие осуществлению

Конвенции: механизм соблюдения

Доклад Комитета по вопросам соблюдения о соблюдении обязательств Болгарией* **

Резюме

Настоящий документ подготовлен Комитетом по вопросам соблюдения в соответствии с просьбой, изложенной в пункте 21 решения VI/8 Совещания Сторон (ЕСЕ/МР.РР/2017/2/Add.1), и в соответствии с мандатом Комитета, изложенным в пункте 35 приложения к решению I/7 Совещания Сторон о рассмотрении соблюдения (ЕСЕ/МР.РР/2/Add.8).

---

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

** Данный документ был представлен с опозданием в связи с тем, что для завершения его подготовки потребовалось дополнительное время.

I. Введение

1. На своей шестой сессии (Будва, Черногория, 11–13 сентября 2017 года) Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), приняло решение VI/8d о соблюдении Болгарией своих обязательств по Конвенции (см. ECE/MP.PP/2017/2/Add.1).

II. Краткая информация о последующих шагах

2. Автор сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76 представил 21 июля 2018 года, до принятия решения VI/8d, информацию о предлагаемых поправках к законодательству. Секретариат проинформировал автора сообщений, что эта информация будет рассмотрена в рамках процедуры последующих действий по выполнению решения VI/8d.

3. На своем шестидесятом совещании (Женева, 12–15 марта 2018 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8d на открытом заседании, проведенном в формате аудиоконференции с участием представителей соответствующей Стороны и автора сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76. В открытом заседании также принял участие наблюдатель — Европейский ЭКО-Форум.

4. Автор сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76 представил 21 марта 2018 года письменное заявление.

5. Соответствующая Сторона своевременно — 1 октября 2018 года — представила свой первый доклад о ходе работы по решению VI/8d.

6. Секретариат 5 октября 2018 года препроводил первый доклад о ходе работы автору сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76, предложив представить комментарии к 1 ноября 2018 года.

7. Автор сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76 представил замечания по первому докладу соответствующей Стороны о ходе работы 1 ноября 2018 года.

8. С учетом информации, полученной от соответствующей Стороны и автора сообщений, Комитет подготовил свой первый обзор хода работы и принял его с использованием своей электронной процедуры принятия решений 18 февраля 2019 года.

9. Секретариат 25 февраля 2019 года препроводил первый доклад Комитета о ходе работы соответствующей Стороне и автору сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76.

10. На своем шестьдесят третьем совещании (Женева, 11–15 марта 2019 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8d на открытом заседании, проведенном в формате аудиоконференции с участием представителей соответствующей Стороны. Хотя автору сообщений ACCC/C/2011/58 и ACCC/C/2012/76 было направлено приглашение, он не принял участие в работе открытого заседания.

11. Соответствующая Сторона 14 марта 2019 года представила в письменном виде текст заявления, сделанного ею в ходе открытого заседания по решению VI/8d, состоявшегося на шестьдесят третьем совещании Комитета.

12. Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций 9 августа 2019 года направил вице-премьеру, министру иностранных дел соответствующей Стороны письмо, чтобы напомнить о том, что к 1 октября 2019 года, согласно пункту 9 а) решения VI/8d, соответствующая Сторона должна представить свой второй доклад о принятых ею мерах и полученных результатах с целью выполнения рекомендаций, изложенных в пунктах 3 и 8 решения.

13. Соответствующая Сторона 30 сентября 2019 года своевременно представила свой второй доклад о ходе работы по решению VI/8d.

14. Секретариат 1 октября 2019 года препроводил второй доклад о ходе работы автору сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76, предложив ему представить свои комментарии.
15. Автор сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 представил свои комментарии ко второму докладу соответствующей Стороны о ходе работы 29 октября 2019 года.
16. С учетом полученной информации Комитет подготовил свой второй обзор хода работы и принял его с использованием своей электронной процедуры принятия решений 4 марта 2020 года. В тот же день секретариат препроводил второй обзор хода работы соответствующей Стороне и автору сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76.
17. На своем шестьдесят шестом совещании (Женева, 9–13 марта 2020 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8d на открытом заседании, проведенном в формате аудиоконференции с участием представителей соответствующей Стороны и автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76.
18. Соответствующая Сторона 13 марта 2020 года представила в письменном виде текст заявления, сделанного ею в ходе открытого заседания по решению VI/8d, состоявшегося на шестьдесят третьем совещании Комитета.
19. Соответствующая Сторона 30 сентября 2020 года своевременно представила свой итоговый доклад о ходе работы по решению VI/8d.
20. Автор сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 представил свои комментарии к итоговому докладу соответствующей Стороны о ходе работы 28 октября 2020 года.
21. Комитет завершил подготовку проекта доклада о ходе выполнения соответствующей Стороной решения VI/8d для седьмой сессии Совещания Сторон с использованием электронной процедуры принятия решений 30 июня 2021 года. В соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7, 1 июля 2021 года проект доклада был препровожден соответствующей Стороне и автору сообщений с предложением представить свои замечания к 15 июля 2021 года.
22. На своем семьдесят первом совещании (проведенном в Женеве в режиме онлайн 7–9 июля 2021 года) Комитет рассмотрел вопрос о выполнении решения VI/8d на открытом заседании в формате виртуальной конференции с участием соответствующей Стороны и автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76.
23. Соответствующая Сторона и автор сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 представили свои комментарии к проекту доклада Комитета 15 июля 2021 года.
24. Приняв во внимание полученную информацию, Комитет доработал и 26 июля 2021 года утвердил — с использованием электронной процедуры принятия решений — свой доклад о выполнении решения VI/8d для седьмой сессии Совещания Сторон, после чего поручил секретариату направить его соответствующей Стороне и автору сообщений.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

25. Для выполнения требований пункта 3 решения VI/8d соответствующая Сторона должна в срочном порядке принять необходимые законодательные, нормативные и административные с целью обеспечить, чтобы:
  - а) представители общественности, включая природоохранные организации, имели доступ к правосудию в отношении генеральных и подробных планов территориального развития;
  - б) представители заинтересованной общественности, включая природоохранные организации, имели доступ к процедурам рассмотрения для

оспаривания разрешений на строительство и эксплуатацию в отношении видов деятельности, перечисленных в приложении I к Конвенции.

26. В пункте 5 решения VI/8d шестая сессия Совещания Сторон постановила:

a) вынести предупреждение соответствующей Стороне;

b) что это предупреждение будет снято 1 октября 2019 года, если соответствующая Сторона полностью выполнит требования, изложенные в пункте 3 настоящего решения, и уведомит секретариат об этом, предоставив доказательства к тому же сроку.

27. Для выполнения требований пункта 8 решения VI/8d соответствующей Стороне следует пересмотреть подход ее судов к апелляциям, подаваемым в соответствии с пунктом 4 статьи 60 Административно-процессуального кодекса для обжалования постановлений о предварительном приведении в исполнение в связи с потенциальным экологическим ущербом, а также принять практические и/или законодательные меры для обеспечения того, чтобы:

a) вместо того чтобы полагаться на выводы, содержащиеся в оспариваемом решении оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС)/стратегической оценки последствий для окружающей среды (СОПОС), суды при рассмотрении таких апелляций проводили свою собственную оценку риска экологического ущерба в свете всех фактов и аргументов, имеющих значение в рассматриваемом деле, а также с учетом особой государственной заинтересованности в защите окружающей среды и необходимости принятия мер предосторожности для предотвращения экологического ущерба;

b) в своих решениях, принимаемых по результатам рассмотрения апелляций, суды четко излагали свою аргументацию, указывая, как они обеспечивали баланс интересов, в том числе результаты проведенной ими оценки риска экологического ущерба в свете всех фактов и аргументов, имеющих значение в рассматриваемом деле, а также с учетом особой государственной заинтересованности в защите окружающей среды и необходимости принятия мер предосторожности для предотвращения экологического ущерба;

c) судьи и государственные должностные лица получали необходимую подготовку и указания в отношении того, каким образом следует обеспечивать вышеупомянутый баланс интересов в природоохранных делах, в том числе как следует надлежащим образом отражать этот баланс в своей аргументации.

28. Комитет приветствует полученные от соответствующей Стороны три доклада о ходе работы, которые были представлены в срок.

29. Комитет благодарит также автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 за представленные им информацию и комментарии.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

30. Комитет отмечает, что в сообщениях АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 автор говорит о поправках к Закону об охране окружающей среды и Закону о биоразнообразии, сокративших возможности оспаривания деятельности, которая, как считается, имеет «национальное значение», до одной судебной инстанции, а не двух инстанций, как в случае с другими видами деятельности, подпадающими под действие Конвенции¹. Комитет считает, что эти поправки не входят в сферу охвата пунктов 3 и 8 решения VI/8d. Таким образом, Комитет не будет далее рассматривать эти поправки в контексте обзора осуществления решения VI/8d. Однако это не исключает возможности рассмотрения Комитетом данного вопроса в одном из будущих сообщений, если ему будут представлены соответствующие доказательства.

¹ Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к итоговому докладу Стороны о ходе работы, 28 октября 2020 года, с. 2.

31. Автор сообщения также утверждает, что после принятия в 2012 году выводов Комитета по сообщению АССС/С/2011/58 соответствующая Сторона внесла многочисленные поправки в Закон о пространственном планировании, которые ввели новые ограничения на доступ к правосудию и к информации². Комитет поясняет, что в своем обзоре осуществления решения VI/8d он может рассматривать только те поправки к Закону о пространственном планировании, которые относятся к сфере действия пункта 3 или 8 решения VI/8d. Однако это не препятствует рассмотрению Комитетом других поправок, подпадающих под действие Конвенции, в будущем сообщении, если оно будет представлено на его рассмотрение.

Пункт 3 а) решения VI/8d: доступ к правосудию в отношении генеральных и подробных планов территориально-пространственного развития

32. Соответствующая Сторона в своем итоговом докладе о ходе работы вновь подтверждает, что предоставление общественности доступа к правосудию в отношении планов территориально-пространственного развития приведет к дублированию процедур рассмотрения экологических вопросов и вызовет задержки в инвестиционной деятельности. Она также повторяет свое предыдущее заявление о том, что улучшение инвестиционной политики в Болгарии является приоритетом для правительства³.

33. Соответствующая Сторона также вновь заявляет, что доступ к правосудию в отношении пространственного планирования в Болгарии осуществляется путем оспаривания заявления или решения СОПОС и что в болгарской правовой системе наличие заявления или решения СОПОС является абсолютным условием для утверждения планов территориально-пространственного развития, которые позволяют реализовать инвестиционные предложения, оказывающие воздействие на окружающую среду⁴.

34. Соответствующая Сторона утверждает, что болгарский законодатель исключил судебный пересмотр генеральных планов территориально-пространственного развития именно в свете защиты государственных интересов, и в первую очередь защиты конституционных ценностей, включая защиту окружающей среды и право на благоприятную окружающую среду⁵.

35. Наконец, соответствующая Сторона утверждает, что возможности для консультаций, доступные «надзорным и компетентным органам» путем административного контроля, а также общественности, включая природоохранные организации, посредством подачи возражений и предупреждений в соответствующие органы, помогают предотвратить нарушения в процессе принятия планов территориально-пространственного развития. Кроме того, она утверждает, что обязательные процедуры консультаций с общественностью по предлагаемым планам, а также прозрачность и информирование общественности в ходе процедуры СОПОС способствуют предотвращению упущений и нарушений со стороны административных органов в процедурах пространственного планирования⁶.

36. Автор сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 считает, что итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы свидетельствует об отсутствии прогресса в отношении доступа к правосудию в сфере пространственного планирования. Он утверждает, что поправки 2019 и 2020 годов к Закону о пространственном планировании не предусматривают никаких законодательных мер, обеспечивающих доступ к правосудию для представителей общественности в

² Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к проекту доклада Комитета, 15 июля 2021 года, с. 1.

³ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, с. 1; второй доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2019 года, с. 1.

⁴ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, сс. 1–2.

⁵ Там же, с. 2.

⁶ Там же.

отношении пространственного планирования⁷. Он утверждает, что предоставил множество доказательств продолжающегося принятия планов территориально-пространственного развития в нарушение природоохранного законодательства, например принятие планов без предварительной процедуры СОПОС или без соблюдения условий, установленных решением СОПОС⁸.

37. Автор сообщения утверждает, что с момента принятия Комитетом своих выводов по сообщению АССС/С/2011/58 в 2012 году соответствующая Сторона не сделала ни единого шага для устранения нарушений Конвенции, выявленных в этом деле. Напротив, были приняты многочисленные поправки к Закону о пространственном планировании, каждая из которых добавляет дополнительные ограничения на доступ к судам и доступ к информации. Автор сообщения также утверждает, что правовая практика национальных судов значительно ухудшилась и что в последние годы национальные суды оставили попытки непосредственно применять Конвенцию или даже толковать Закон о пространственном планировании в свете Конвенции, при этом ни одно постановление не предоставляет заинтересованной общественности право оспаривать законность административных актов в соответствии с Законом о пространственном планировании по экологическим соображениям⁹.

38. Автор сообщения далее отмечает, что в постановлении от 15 октября 2020 года Конституционный суд признал пункт 6 статьи 215 Закона о пространственном планировании неконституционным. Вместе с тем он утверждает, что это решение не может устранить несоблюдение соответствующей Стороной требований, касающихся отсутствия доступа к правосудию в отношении планов территориально-пространственного развития, поскольку, согласно решению Конституционного суда, доступ к правосудию должен быть предоставлен исключительно владельцам объектов недвижимости, на которых негативно повлиял генеральный план территориально-пространственного развития¹⁰.

39. Соответствующая Сторона подтверждает, что Конституционный суд в своем решении № 14 от 15 октября 2020 года признал пункт 6 статьи 215 Закона о пространственном планировании неконституционным. В свете этого решения в данный закон были включены пункты 12 и 13 статьи 127 в соответствии с поправкой, принятой 23 февраля 2021 года. Пункт 12 статьи 127 дает право владельцам недвижимости, непосредственно затронутым Генеральным планом территориально-пространственного развития, обжаловать план в течение 14 дней. Пункт 13 статьи 127 предписывает, каким образом владельцы недвижимости могут быть «непосредственно затронуты» Генеральным планом территориально-пространственного развития¹¹.

40. Комитет выражает свое глубокое разочарование тем, что спустя почти девять лет после принятия Комитетом выводов по сообщению АССС/С/2011/58 и семь лет после того, как эти выводы были одобрены СовеЩанием Сторон в решении V/9d, соответствующая Сторона в своем итоговом докладе о ходе работы вновь повторяет аргументы, которые она неоднократно приводила в ходе рассмотрения Комитетом решений V/9d и VI/8d касательно того, почему, по ее мнению, доступ к правосудию в отношении планов территориально-пространственного развития был бы неуместен и почему обеспечение доступа к правосудию в отношении решений и заявлений СОПОС является достаточным. Комитет разъясняет, что он уже рассматривал эти аргументы в своем докладе по решению V/9d шестой сессии СовеЩания Сторон и пришел к выводу, что, несмотря на законодательную реформу, предусматривающую доступ к

⁷ Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к итоговому докладу Стороны о ходе работы, 28 октября 2020 года, с. 2.

⁸ Там же; комментарии автора сообщения ко второму докладу Стороны о ходе работы, 29 октября 2019 года, с. 2.

⁹ Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к проекту доклада Комитета, 15 июля 2021 года, сс. 1–2.

¹⁰ Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к итоговому докладу Стороны о ходе работы, 28 октября 2020 года, сс. 3–4.

¹¹ Комментарии Стороны к проекту доклада Комитета, 15 июля 2021 года, с. 1.

правосудию в отношении заявлений и/или решений СОПОС, соответствующая Сторона, не обеспечив доступ к правосудию в отношении территориально-пространственных планов развития, по-прежнему не соблюдает требования Конвенции¹².

41. Кроме того, в своем докладе по решению V/9d шестой сессии Совещания Сторон Комитет уже разъяснил следующее:

Требования, изложенные в Конвенции, являются юридически обязывающими минимальными стандартами. Возможно, потребуется принять во внимание любые другие соображения, будь то социально-экономические или иные аргументы, но как минимум должны быть обеспечены юридически обязывающие требования Конвенции¹³.

42. В связи с этим в своем втором обзоре хода работы Комитет разъяснил соответствующей Стороне следующее:

Ее политика в области инвестиций, развития или экономического роста не является оправданием для несоблюдения своих юридических обязательств по Конвенции. Напротив, как отражено в пятом пункте преамбулы Конвенции, обязательства в Конвенции являются важными инструментами для обеспечения устойчивого и экологически безопасного развития каждой Стороны¹⁴.

43. Что касается утверждения соответствующей Стороны о том, что обеспечение доступа к правосудию в отношении планов территориально-пространственного развития приведет к дублированию процедур рассмотрения, Комитет уже рассматривал это утверждение в ходе своего второго обзора хода работы:

Что касается заявления соответствующей Стороны о том, что обеспечение доступа к правосудию в отношении планов территориально-пространственного развития приведет к дублированию процедур рассмотрения, Комитет поясняет, что ни его выводы по сообщению АССС/С/2011/58, ни решение VI/8d не требуют от соответствующей Стороны «дублирования» процедур рассмотрения для оспаривания вопросов, которые могут быть подняты в контексте процедур рассмотрения решения и/или заявления СОПОС. Однако соответствующая Сторона должна принять необходимые меры, чтобы обеспечить представителям общественности, включая природоохранные организации, доступ к правосудию в отношении генеральных и подробных планов территориально-пространственного развития не только в связи с нарушениями национального законодательства, которые могут быть устранены посредством процедур рассмотрения решения и/или заявления СОПОС. Представители общественности должны иметь возможность оспаривать и те нарушения национального законодательства в отношении генеральных и подробных планов территориально-пространственного развития, которые не могут быть устранены путем оспаривания решения и/или заявления самой СОПОС¹⁵.

44. Чтобы помочь соответствующей Стороне понять, почему доступ к правосудию в отношении решения и/или заявления самой СОПОС является недостаточным, Комитет в своем втором обзоре хода работы привел примеры сценариев, при которых решение не может быть достигнуто путем предоставления доступа к правосудию только в отношении решения и/или заявления самой СОПОС.

Например, ...в своих выводах по сообщению АССС/С/2011/58 Комитет уже разъяснил, что непредоставление природоохранным НПО и другим представителям общественности возможности оспорить план территориально-пространственного развития, который не был подвергнут предварительной процедуре СОПОС или в котором не соблюдаются условия решения и/или

¹² ECE/MP.PP/2017/36, пп. 23–26.

¹³ ECE/MP.PP/2017/36, п. 31.

¹⁴ Второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 4 марта 2020 года, п. 34.

¹⁵ Второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 4 марта 2020 года, п. 36.

заявления СОПОС, представляет собой несоблюдение пункта 3 статьи 9 Конвенции¹⁶. Комитет считает, что то же самое относится и к случаям, когда решение и/или заявление СОПОС успешно оспаривается, но соответствующий план территориально-пространственного развития остается в силе. Комитет принимает замечание соответствующей Стороны о том, что в каждом из этих сценариев план территориально-пространственного развития будет незаконным. Однако, если план территориально-пространственного развития остается в силе, пусть даже и незаконно, то в настоящее время для представителей общественности, включая природоохранные НПО, нет возможности его оспорить¹⁷.

45. Комитету трудно понять аргумент соответствующей Стороны о том, что генеральные планы территориально-пространственного развития исключены из-под судебного контроля с целью защиты таких конституционных ценностей, как защита окружающей среды. Это заявление свидетельствует о фундаментальном непонимании положения статьи 9 Конвенции. Комитет отмечает, что именно в защите важных общественных интересов в области охраны окружающей среды и заключается цель широкого доступа к правосудию, предусмотренного статьей 9 Конвенции, которая обязывает соответствующую Сторону обеспечить общественности доступ к административным или судебным процедурам в отношении любого национального закона, касающегося окружающей среды.

46. Кроме того, Комитет со всей определенностью заявляет, что то обстоятельство, что Сторона может обеспечить участие общественности в соответствии с требованиями статьи 6 или 7, ни в коей мере не уменьшает обязательства этой Стороны также выполнять требования по статье 9 Конвенции. Напротив, участие общественности и доступ к правосудию — это два из трех отдельных, но взаимодополняющих столбов Конвенции. Соблюдение Стороной Конвенции возможно только при полном выполнении каждого из трех основных элементов Конвенции.

47. Комитет принимает к сведению предоставленную автором сообщения и соответствующей Стороной информацию, упомянутую в пунктах 38 и 39 выше. Однако, исходя из предоставленной информации, в распоряжении Комитета нет ничего, что указывало бы на наличие у представителей общественности в настоящее время доступа к правосудию в отношении генеральных планов территориально-пространственного развития в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Конвенции. Скорее, представляется, что доступ к правосудию в отношении генеральных планов территориально-пространственного развития отныне будет схож с доступом к правосудию в отношении подробных планов территориально-пространственного развития, т. е. только для непосредственно затронутых владельцев недвижимости. Комитет напоминает, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2011/58 он уже постановил, что такая ситуация представляет собой несоблюдение соответствующей Стороной пункта 3 статьи 9 Конвенции¹⁸.

48. В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что ни одна из мер, описанных соответствующей Стороной в своих докладах о ходе работы, и ни одно из событий, упомянутых автором сообщения в своих комментариях к ним, не обеспечивают доступ к правосудию для представителей общественности, включая природоохранные НПО, в отношении генеральных и подробных планов территориально-пространственного развития в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 9 Конвенции. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что соответствующая Сторона еще не выполнила требования пункта 3 а) решения VI/8d и не достигла какого-либо прогресса в этом направлении.

¹⁶ ECE/MP.PP/C.1/2013/4, п. 70.

¹⁷ Второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 4 марта 2020 года, п. 37.

¹⁸ ECE/MP.PP/C.1/2013/4, п. 70.

Пункт 3 b) решения VI/8d: обзор разрешений на строительство и эксплуатацию

49. В отношении пункта 3 b) решения VI/8d соответствующая Сторона утверждает то же, что и в отношении пункта 3 a). В частности, она утверждает, что предоставление общественности доступа к правосудию в отношении разрешений на строительство и эксплуатацию также приведет к дублированию процедур рассмотрения экологических вопросов, и что в соответствующей Стороне доступ к правосудию в отношении процедур выдачи разрешений на строительство осуществляется путем оспаривания заявления или решения ОВОС¹⁹. Она также утверждает, что «режимы консультаций», касающиеся выдачи разрешений на строительство и эксплуатацию, позволяют широкому кругу надзорных и компетентных органов осуществлять административный контроль и обеспечивают представителям общественности, включая природоохранные организации, возможность направлять возражения и предупреждения в соответствующие органы, чтобы помочь предотвратить нарушения в процессе принятия разрешений на строительство и эксплуатацию²⁰.

50. Автор сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 утверждает, что итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы свидетельствует об отсутствии прогресса в отношении пункта 3 b) решения VI/8d²¹. Он ссылается на предоставленные им ранее доказательства того, что разрешения на строительство принимаются в нарушение природоохранного законодательства, а представители общественности не могут оспорить эти нарушения²².

51. Как и в случае с пунктом 3 a) выше, Комитет выражает свое глубокое разочарование тем, что в своем итоговом докладе о ходе работы соответствующая Сторона вновь просто повторяет утверждения, которые Комитет уже неоднократно рассматривал. Комитет указывает соответствующей Стороне на свой второй обзор хода работы, где он уже дал следующее разъяснение:

Относительно утверждения соответствующей Стороны о том, что предоставление доступа к правосудию в отношении разрешений на строительство и эксплуатацию приведет к дублированию процедур рассмотрения, Комитет поясняет, что, как и в случае с упомянутыми выше планами территориально-пространственного развития, ни его выводы по сообщению АССС/С/2011/58, ни решение VI/8d не требуют от соответствующей Стороны «дублирования» процедур рассмотрения для оспаривания вопросов, которые могут быть подняты в контексте процедур рассмотрения решения ОВОС. Однако соответствующая Сторона должна обеспечить представителям общественности, включая природоохранные организации, доступ к правосудию, чтобы они могли оспаривать не только те процедурные и материально-правовые аспекты законности разрешений на строительство и эксплуатацию, которые могут быть рассмотрены в рамках процедур рассмотрения решения ОВОС. Скорее соответствующая Сторона должна принять необходимые меры к тому, чтобы представители общественности также имели возможность изучить любые процедурные и материально-правовые аспекты законности разрешений на строительство и эксплуатацию, которые не могут быть рассмотрены в рамках процедур рассмотрения решения ОВОС²³.

52. В отношении утверждений Стороны о том, что общественность может представить возражения против потенциальных нарушений в ходе процедуры участия общественности при получении разрешений на строительство и эксплуатацию, Комитет отмечает, что возможности общественности представить возражения в ходе процедуры участия общественности касаются статьи 6 Конвенции. Они никоим

¹⁹ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, с. 1; второй доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2019 года, сс. 1–2.

²⁰ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, с. 2.

²¹ Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к итоговому докладу Стороны о ходе работы, 28 октября 2020 года, с. 2.

²² Там же.

²³ Второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 4 марта 2020 года, п. 43.

образом не умаляют обязательств соответствующей Стороны по обеспечению доступа к правосудию в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции.

53. Относительно возможности для общественности подать уведомление о потенциальном нарушении в ходе процедуры участия общественности при получении разрешения на строительство или эксплуатацию Комитет отмечает, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2016/144 (Болгария) он рассмотрел вопрос о том, считается ли возможность подать уведомление о нарушении доступом к правосудию для целей Конвенции. В этих выводах Комитет указал:

Хотя любой представитель общественности может подать в административный орган заявление с требованием осуществить его полномочия по предотвращению исполнения административного акта (посредством направления «уведомления»...), административный орган, как показывают материалы данного дела, эти полномочия осуществлять не обязан. По этому вопросу Комитет напоминает о своих выводах относительно сообщений АССС/С/2013/85 и АССС/С/2013/86 (Соединенное Королевство), в которых он указал, что «право обращаться в государственный орган с просьбой принять меры не означает “оспаривания” по смыслу пункта 3 статьи 9, тем более в случаях, когда начало действий является прерогативой органа власти»²⁴.

54. Хотя вышеприведенный вывод касался доступа к правосудию в соответствии с пунктом 3 статьи 9, Комитет считает, что эта же аргументация в равной степени применима и к праву оспаривать материально-правовую и процедурную законность решения, действия или бездействия в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции.

55. На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что соответствующая Сторона еще не выполнила требования пункта 3 b) решения VI/8d и не достигла какого-либо прогресса в этом направлении.

Подпункты а) и b) пункта 8 решения VI/8d: оценка риска экологического ущерба и изложение аргументации в ходе обжалования постановлений о предварительном приведении в исполнение

56. В своем итоговом докладе о ходе работы соответствующая Сторона утверждает, что в соответствии с Законом о судебной власти и Административно-процессуальным кодексом в делах, касающихся оспаривания заявлений или решений СОПОС или ОВОС, суд обязан изучить все доказательства и аргументы сторон. В нем также отмечается, что суд имеет право по своему усмотрению назначить независимого эксперта²⁵.

57. Соответствующая Сторона заявляет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 60 и пунктом 2 статьи 166 Административно-процессуального кодекса, при рассмотрении ходатайства о приостановлении предварительного приведения в исполнение суд обязан сопоставить особо важные интересы истца с интересами стороны, в пользу которой разрешено предварительное исполнение. Однако она утверждает, что суды по закону не могут быть обязаны игнорировать выводы оспариваемого решения ОВОС или СОПОС или проводить собственную оценку риска, поскольку это нарушило бы функционирование судебной системы в Болгарии²⁶.

58. Соответствующая Сторона отмечает, что Высший судебный совет запросил у Председателя Высшего административного суда заключение по подпунктам а) и b) пункта 8, но это заключение еще не получено²⁷.

59. Соответствующая Сторона утверждает, что, по ее мнению, подпункты а) и b) пункта 8 не могут быть реализованы путем принятия законодательных мер, поскольку такие меры противоречили бы принципу независимости судебных органов,

²⁴ Выводы Комитета по сообщению АССС/С/2016/144 (Болгария), ECE/MP.PP/C.1/2021/29, п. 113, со ссылкой на ECE/MP.PP/C.1/2016/10, п. 84.

²⁵ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, с. 2.

²⁶ Там же, с. 3.

²⁷ Там же.

закрепленному в пункте 2 статьи 117 Конституции и в главе 2 Административно-процессуального кодекса²⁸. Поэтому соответствующая Сторона просит Комитет разъяснить, какие законодательные или практические меры могут быть приняты для выполнения требований подпунктов а) и б) пункта 8 решения VI/8d²⁹.

60. Автор сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 утверждает, что болгарские суды по-прежнему систематически не могут объективно оценить риск причинения экологического ущерба в свете всех фактов и аргументов по делу и с учетом особой государственной заинтересованности в защите окружающей среды и необходимости принятия мер предосторожности для предотвращения экологического ущерба³⁰.

61. Автор сообщения утверждает, что, несмотря на то, что в 2019 году в статью 60 Административно-процессуального кодекса были внесены поправки, предусматривающие требование о мотивированности постановлений о предварительном исполнении, судебная практика в отношении пункта 4 статьи 60 Административно-процессуального кодекса по-прежнему весьма противоречива³¹.

62. Комитет принимает к сведению предоставленную соответствующей Стороной информацию о том, что ее Высший судебный совет обратился в Высший административный суд с просьбой дать заключение по выполнению подпунктов а) и б) пункта 8 решения VI/8d. Вместе с тем Комитет отмечает, что соответствующая Сторона уже сообщила в своем первом докладе о ходе работы в октябре 2018 года, что она направила выводы Комитета ответственным за реализацию органам, а именно Высшему судебному совету и Министерству юстиции, с просьбой дать заключение и предложения по их реализации³². Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что спустя более чем два года заключение так и не было представлено, равно как и не было предпринято никаких других конкретных шагов для выполнения требований подпунктов а) и б) пункта 8 решения VI/8d.

63. Комитет также принимает к сведению представленную автором сообщения информацию о том, что соответствующая Сторона внесла поправки в статью 60 Административно-процессуального кодекса, включив в него требование о том, чтобы постановления о предварительном исполнении были мотивированными. Однако, не получив текст поправки, Комитет не может оценить, приблизит ли статья 60 с поправками соответствующую Сторону к выполнению требований пункта 8 б) решения VI/8d.

64. Наконец, Комитет приветствует просьбу соответствующей Стороны к Комитету предоставить рекомендации относительно возможных законодательных или практических мер, которые она могла бы принять для выполнения требований подпунктов а) и б) пункта 8 решения VI/8d³³. Комитет разъясняет, что подпункты а) и б) пункта 8 решения VI/8d ни в коем случае не требуют от соответствующей Стороны предпринимать какие-либо шаги, которые поставят под сомнение предусмотренные ее Конституцией разделение властей или независимость судебных органов. Напротив, подпункты а) и б) пункта 8 содержат рекомендацию соответствующей Стороне принять практические или законодательные меры, чтобы гарантировать ее судам возможность *независимо* оценивать риск экологического ущерба в свете всех фактов и аргументов, имеющих значение для дела, вместо того чтобы полагаться на выводы того же решения ОВОС или СОПОС, которое оспаривают

²⁸ Там же.

²⁹ Там же; заявление Стороны на шестьдесят шестом совещании Комитета, 13 марта 2020 года, с. 1.

³⁰ Комментарии автора сообщений АССС/С/2011/58 и АССС/С/2012/76 к итоговому докладу Стороны о ходе работы, 28 октября 2020 года, с. 5.

³¹ Там же.

³² Первый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 1 октября 2018 года, с. 1.

³³ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, с. 3; заявление Стороны на шестьдесят шестом совещании Комитета, 13 марта 2020 года.

заявители, подающие жалобы на соответствующее постановление о предварительном исполнении.

65. Комитет отмечает, что вопрос о мерах, которые Сторона считает наиболее целесообразными для выполнения рекомендаций, содержащихся в решении Совещания Сторон, остается на ее усмотрение. Одним из способов выполнения рекомендаций подпунктов а) и б) пункта 8 может стать внесение соответствующей Стороной поправок в свой Административно-процессуальный кодекс, четко определяющих, что при обжаловании постановлений о предварительном исполнении, оспариваемых на основании потенциального экологического ущерба, суды должны проводить собственную оценку риска экологического ущерба в соответствии с формулировкой рекомендаций подпунктов а) и б) пункта 8. Комитет готов по запросу представить на ранних этапах следующего межсессионного периода более подробные рекомендации о возможных мерах, которые соответствующая Сторона могла бы принять для выполнения подпунктов а) и б) пункта 8.

66. Исходя из имеющейся у него информации и приветствуя предпринятые в данном направлении усилия, Комитет, тем не менее, считает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования подпунктов а) и б) пункта 8 решения VI/8d.

Пункт 8 с) решения VI/8d: обучение и руководство для судей и государственных должностных лиц по соблюдению «баланса интересов»

67. В своем итоговом докладе о ходе работы соответствующая Сторона заявляет, что Национальный институт правосудия (НИП) регулярно проводит учебные модули в рамках обязательной квалификации административных судей, которые включают практические и дискуссионные занятия по оценке риска экологического ущерба и балансу интересов в соответствии с пунктом 5 статьи 60 Административно-процессуального кодекса.

68. Соответствующая Сторона проинформировала Комитет о проведенном для магистратов с 5 по 19 ноября 2019 года втором электронном обучении на тему «Вызовы в правоприменительной деятельности, вытекающие из Орхусской конвенции», и аналогичному обучению, прошедшему в декабре 2018 года, о котором она сообщила в своем втором докладе о ходе работы³⁴.

69. Соответствующая Сторона также проинформировала Комитет о пособии «Административные суды и законодательство Европейского Союза», которое, по ее словам, доступно на портале электронного обучения НИП и включает специальный раздел, посвященный Конвенции и практическим вопросам ее применения административными судами.

70. В своих комментариях к проекту доклада Комитета соответствующая Сторона предоставляет дополнительную информацию о содержании проводимых НИП учебных мероприятий 2018 и 2019 годов. В ней сообщается, что:

а) С 3 по 13 декабря 2018 года НИП провел электронное обучение по теме «Вызовы в правоприменительной деятельности, вытекающие из Орхусской конвенции». Обучение проходило в формате практического задания. В него входили лекция о Конвенции и обсуждение практического случая, связанного с проблемами подачи жалобы с просьбой о приостановке строительно-монтажных работ, приемлемости таких запросов и правовых возможностей защиты от незаконных административных действий в ходе строительства.

б) С 5 по 19 ноября 2019 года состоялся второй цикл электронного обучения по теме «Вызовы в правоприменительной деятельности, вытекающие из Орхусской конвенции». Он включал обновленную лекцию «Вызовы, вытекающие из Орхусской конвенции» и новое практическое задание, в котором поднимались вопросы «правового интереса заявителя, оспаривания действий, стадий разбирательства, на которых происходит оспаривание, [и] приемлемости претензий»³⁵. В числе учебных

³⁴ Итоговый доклад соответствующей Стороны о ходе работы, 30 сентября 2020 года, с. 3.

³⁵ Комментарии Стороны по проекту доклада Комитета, с. 2.

материалов был предоставлен доклад о ходе осуществления Болгарией Орхусской конвенции, а также краткая «дорожная карта» соответствующих документов³⁶.

71. Соответствующая Сторона также сообщает, что к концу 2021 года НИП проведет еще два мероприятия по электронному обучению. На первом будет проанализирована судебная практика, связанная с Конвенцией, а в ходе второго будет проведен вебинар по природоохранному законодательству, на котором будут рассмотрены вопросы, связанные с оценкой риска экологического ущерба и мотивацией судебных решений с учетом государственной заинтересованности в защите окружающей среды и необходимости принятия мер предосторожности для предотвращения экологического ущерба³⁷.

72. Комитет приветствует усилия соответствующей Стороны по информированию представителей судебной системы о принципах Орхусской конвенции. Представляется, что обучение, проведенное в 2018 и 2019 годах, и два учебных мероприятия, запланированных на 2021 год, а также пособие для административных судов могут внести полезный вклад в выполнение соответствующей Стороной пункта 8 с) решения VI/8d. Однако, как ясно дал понять Комитет в своих первом и втором обзорах хода работы, он потребует от соответствующей Стороны предоставить более подробную информацию о каждой из этих инициатив, чтобы иметь возможность оценить, действительно ли они отвечают требованиям пункта 8 с). Что касается организации подготовки для судей, то, как разъяснил Комитет и в первом, и во втором обзорах хода работы, такая информация должна включать данные о:

а) конкретном содержании такой подготовки, включая подробную программу с названиями прочитанных докладов; б) организаторах подготовки, профессии и соответствующем опыте каждого преподавателя и докладчика; и с) количестве судей, кандидатов в судьи и государственных должностных лиц, прошедших подготовку, и о том, в каком суде, городе или регионе заседает каждый судья или государственное должностное лицо³⁸.

73. В связи с этим Комитет отмечает, что для выполнения требований пункта 8 с) решения VI/8d такую подготовку должна будет пройти значительная часть работников судебных органов соответствующей Стороны, занимающихся вопросами, подпадающими под действие Конвенции.

74. Что касается главы пособия, на которую ссылается соответствующая Сторона, то Комитет считает, что ему необходимо получить английский перевод текста главы о Конвенции, с тем чтобы иметь возможность оценить, действительно ли это способствует выполнению пункта 8 с). Ему также необходимо получить информацию о том, используется ли пособие в рамках обязательного обучения судей, кандидатов в судьи и государственных должностных лиц, и если да, то сколько судей, кандидатов в судьи и государственных должностных лиц прошли такое обучение и в каком суде, городе или регионе каждый судья или государственное должностное лицо заседает.

75. Наконец, Комитет напоминает соответствующей Стороне, что пункт 8 с) решения VI/8с также требует проведения обучения и предоставления государственным должностным лицам, не являющимся судьями, рекомендаций по вопросам соблюдения баланса интересов в делах, касающихся окружающей среды, в том числе по вопросам надлежащего отражения этого баланса в их аргументации. Соответствующая Сторона до настоящего времени не сообщила об организации какой-либо подготовки или о рекомендациях, предоставленных ею государственным должностным лицам, занимающимся обеспечением баланса интересов в природоохранных делах.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Первый обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 18 февраля 2019 года, п. 22; второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 4 марта 2020 года, п. 55.

76. В свете вышеизложенного и приветствуя предпринятые в данном направлении усилия, Комитет, тем не менее, считает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования пункта 8 с) решения VI/8d.

Позиция соответствующей Стороны в отношении продолжающегося несоблюдения ею подпунктов а) и б) пункта 3 решения VI/8d

77. На своей шестой сессии Совещание Сторон Конвенции постановило вынести предупреждение соответствующей Стороне с учетом ее позиции, заключающейся в том, что выполнение подпунктов а) и б) пункта 2 решения V/9d не требуется для полного соблюдения ею пунктов 2) и 3) статьи 9 Конвенции. На той же сессии Совещание Сторон постановило, что это предостережение будет снято 1 октября 2019 года, если соответствующая Сторона полностью выполнит требования пункта 3 решения VI/8d и уведомит об этом секретариат³⁹.

78. Основываясь на информации, полученной от соответствующей Стороны на сегодняшний день, Комитет не считает, что соответствующая Сторона представила какие-либо доказательства того, что на данный момент условия для отмены предостережения, вынесенного на шестой сессии Совещания Сторон, выполнены. Более того, соответствующая Сторона, как представляется, по-прежнему придерживается позиции, что для полного соблюдения ею пунктов 2 и 3 статьи 9 Конвенции осуществление подпунктов а) и б) пункта 3 решения VI/8d не требуется.

79. Комитет разъясняет, что, сохраняя свою позицию, согласно которой она не обязана выполнять подпункты а) и б) пункта 3 решения VI/9d для соблюдения пунктов 2) и 3) статьи 9 Конвенции, соответствующая Сторона действует недобросовестно по отношению к принявшему это решение Совещанию Сторон.

80. В свете позиции Стороны и того факта, что она не предприняла никаких шагов для выполнения подпунктов а) и б) пункта 3 решения VI/8d, Комитет рекомендует седьмой сессии Совещания Сторон сохранить предостережение.

81. Комитет подтверждает свою готовность оказать соответствующей Стороне консультативную помощь в выполнении подпунктов а) и б) пункта 3 решения VI/8d⁴⁰. Это было бы целесообразно сделать в формате миссии в соответствующую Сторону для встречи со старшими должностными лицами, чтобы помочь им лучше понять, что требуется для полного выполнения требований решения VI/8d.

IV. Выводы и рекомендации

82. Комитет делает вывод о том, что соответствующая Сторона еще не выполнила требования подпунктов а) и б) пункта 3 решения VI/8d и не достигла какого-либо прогресса в этом направлении.

83. Приветствуя предпринятые в данном направлении усилия, Комитет, тем не менее, считает, что соответствующая Сторона пока не выполнила требования подпунктов а), б) и с) пункта 8 решения VI/8d.

84. Комитет рекомендует Совещанию Сторон подтвердить свое решение VI/8d и обратиться к соответствующей Стороне с просьбой в срочном порядке сделать следующее:

а) принять необходимые законодательные, нормативные и административные меры для обеспечения того, чтобы:

і) представители общественности, включая природоохранные организации, имели доступ к правосудию в отношении генеральных и подробных планов территориально-пространственного развития;

³⁹ Решение VI/8d, п. 5.

⁴⁰ Второй обзор хода работы, подготовленный Комитетом, 4 марта 2020 года, п. 29.

ii) представители заинтересованной общественности, включая природоохранные организации, имели доступ к процедурам рассмотрения для оспаривания разрешений на строительство и эксплуатацию в отношении видов деятельности, перечисленных в приложении I к Конвенции;

b) пересмотреть подход ее судов к апелляциям, подаваемым в соответствии с пунктом 4 статьи 60 Административно-процессуального кодекса для обжалования постановлений о предварительном приведении в исполнение в связи с потенциальным экологическим ущербом, а также принять практические и/или законодательные меры для обеспечения того, чтобы:

i) суды при рассмотрении таких апелляций, вместо того чтобы полагаться на выводы, содержащиеся в оспариваемом решении ОВОС/СОПОС, проводили свою собственную оценку риска экологического ущерба в свете всех фактов и аргументов, имеющих значение в рассматриваемом деле, а также с учетом особой государственной заинтересованности в защите окружающей среды и необходимости принятия мер предосторожности для предотвращения экологического ущерба;

ii) в своих решениях, принимаемых по результатам рассмотрения апелляций, суды четко излагали свою аргументацию, указывая, как они обеспечивали баланс интересов, в том числе результаты проведенной ими оценки риска экологического ущерба в свете всех фактов и аргументов, имеющих значение в рассматриваемом деле, а также с учетом особой государственной заинтересованности в защите окружающей среды и необходимости принятия мер предосторожности для предотвращения экологического ущерба;

iii) судьи и государственные должностные лица получали необходимую подготовку и указания в отношении того, каким образом следует обеспечивать вышеупомянутый баланс интересов в природоохранных делах, в том числе как следует надлежащим образом отражать этот баланс в своей аргументации.

85. Комитет рекомендует Совещанию Сторон призвать все соответствующие министерства Стороны, включая Министерство юстиции, сотрудничать друг с другом в целях успешного выполнения вышеизложенных рекомендаций.

86. Комитет также рекомендует Совещанию Сторон просить соответствующую Сторону:

a) представить Комитету к 1 июля 2022 года план действий по выполнению рекомендаций, изложенных в пунктах 84 и 85 выше, в том числе график его осуществления;

b) представить Комитету к 1 октября 2023 года и 1 октября 2024 года подробные доклады о ходе работы, содержащие информацию о принятых мерах и достигнутых результатах в выполнении плана действий и вышеизложенных рекомендаций;

c) представить такую дополнительную информацию, которую Комитет может запросить в промежутке между упомянутыми выше датами представления докладов, с тем чтобы оказать Комитету содействие в рассмотрении прогресса, достигнутого соответствующей Стороной в деле выполнения вышеизложенных рекомендаций;

d) принять участие (в очном или виртуальном формате) в совещаниях Комитета, на которых будет рассматриваться прогресс, достигнутый соответствующей Стороной в выполнении вышеизложенных рекомендаций.

87. Комитет далее рекомендует, чтобы в свете сохраняющейся позиции соответствующей Стороны о том, что выполнение подпунктов a) и b) пункта 3 решения VI/8d не требуется для полного соблюдения ею пунктов 2) и 3) статьи 9 Конвенции, Совещание Сторон сохранило предостережение, вынесенное соответствующей Стороне на его шестой сессии.

88. Комитет также рекомендует Совещанию Сторон принять решение о снятии предупреждения 1 октября 2023 года, если соответствующая Сторона полностью выполнит требования, изложенные в пункте 84 а) настоящего доклада, и к тому же сроку уведомит секретариат об этом, предоставив доказательства.

89. Комитет рекомендует Совещанию Сторон обратиться к Комитету с просьбой определить, насколько успешно выполняется пункт 88 выше.
